

A detailed oil painting of a man with a long, flowing mustache that is white at the tip and black at the base. He has dark, wavy hair and is looking directly at the viewer with a serious expression. He is wearing a dark blue military uniform with a prominent red collar. His chest is covered in numerous medals and orders, including a large cross-shaped medal on the left and several rows of smaller medals on the right. The background is a plain, light brown color.

Светлана Лукошкина

Хромой Шайтан (Легенда о кровавом бароне)

Светлана Лукошкина

**Хромой Шайтан (Легенда
о кровавом бароне)**

«Автор»

2026

Лукошкина С. А.

Хромой Шайтан (Легенда о кровавом бароне) /
С. А. Лукошкина — «Автор», 2026

У каждого старого города есть свои тайны — те, о которых не пишут в официальных хрониках, но которые годами живут в памяти людей. Армавир хранит немало таких историй: тревожных, загадочных и удивительных, где быль незаметно переплетается с легендой. Одна из них - история его основателя - командующего Кубанской линией генерал-майора Григория Засса. "Хромой Шайтан" - это история о человеке, чьё имя со временем стало почти нарицательным. Одни считали его нечистой силой, другие — человеком, знавшим слишком много о чужих судьбах...Истории о кровавом бароне и сегодня старожилы рассказывают молодым казачатам сидя в лунную ночь у костра.

© Лукошкина С. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Чёрная легенда Прочного Окопа	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Светлана Лукошкина Хромой Шайтан (Легенда о кровавом бароне)

*Над Кубанью месяц стылый —
бледный,
Ветер гнал над крепью прах —
медный,
Хромой Шайтан шёл во мгле — чужой,
И стучала смерть за ним — живой.
Чёрный ящик спал в ночи — немой,
Аул внутри смотрел за мной —
самой,
Три удара — и вздрогнул мой порог,
Тукнул мёртвый в дверь: «Настал
твой срок».*

Светлана Лукошкина

Чёрная легенда Прочного Окопа

В Прочном Окопе не любили ночь.

Днём крепость казалась почти неприступной: земляные валы, пушки на бастionaх, казармы, пороховые погреба, конюшни и высокие стены, выжженные солнцем до цвета старой кости.

Но стоило солнцу исчезнуть как всё менялось.

Кубанская ночь не была просто отсутствием света.

Она была присутствием чего-то другого. Таинственного и опасного.

Ветер спускался с гор, шевелил траву и приносил запахи, которым солдаты не находили названий: мокрый камень, дым далёкого аула, конский пот, полынь, снег с высоких перевалов.

Иногда в темноте слышался свист.

Иногда — крик.

Иногда — топот копыт.

А иногда возле крепостной стены кто-то трижды стучал.

Тук. Тук. Тук.

На такой стук часовые не отвечали.

Им было запрещено.

Потому что, по старому поверью, если ночью кто-нибудь постучит в ворота три раза, а за воротами никого не окажется, значит, пришёл мёртвый.

Но существовало другое правило.

О нём солдатам не говорили.

Его знали только старшие офицеры.

Если после третьего стука раздавался четвёртый —
ворота нужно было открыть.

Григория Христофоровича фон Засса солдаты боялись сильнее, чем ночного стука.

Барон был человеком странным.

Высокий, худощавый, с резкими чертами лица и огромными усами, один из которых был чёрным, а другой совершенно белым.

Но больше всего поражала его походка.

После тяжёлого ранения в ногу он хромал.

Тук. Шаг. Тук. Шаг.

Поэтому, когда он шёл ночью по коридорам крепости, люди узнавали его ещё до того, как видели.

Говорили, что в юности он участвовал в сражениях против армии Наполеона, был ранен, получил Георгиевский крест и после этого будто перестал бояться смерти.

Это было неправдой.

Засс боялся смерти.

Просто никому об этом не говорил.

Он боялся её настолько, что посвятил ей всю свою жизнь.

В 1835 году, когда барон получил командование Кубанской линией, положение там было тяжёлым.

Крепости и станицы жили настороженно.

Военные отряды двигались по дорогам, казаки сопровождали обозы, разведчики приносили новости о передвижениях горцев.

Засс быстро понял главное.

Войну выигрывает не тот, у кого больше солдат.

Её выигрывает тот, кто раньше узнаёт, где окажется противник.

Поэтому у него появились глаза повсюду.

Агенты, разведчики, торговцы, путники...

Иногда сведения приходили из мест, куда ещё не успевали добраться даже слухи.

Горцы решили, что генерал обладает даром предвидения. Засс не стал спорить. Он позволил легенде расти. Вскоре о нём говорили, что он видит через стены, слышит разговоры за несколько десятков вёрст, знает о набеге ещё до того, как нападающие садятся на коней.

А потом произошло событие, после которого легенда стала страшнее самой войны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.